

*Соболева Елизавета Андреевна,
главный консультант аппарата судьи
Конституционного Суда Российской Федерации*
Электронная почта: liza.soboleva89@mail.ru

Конституционализация законотворческой деятельности субъектов Российской Федерации

Аннотация: В статье анализируются проблемы конституционализации законотворческой деятельности субъектов РФ по двум направлениям: во-первых, с позиций правотворческой роли Конституции РФ как фундаментальной нормативно - правовой основы регионального законотворческого процесса, в связи с чем выявляются те юридические характеристики Конституции РФ, которые имеют особое значение в механизме конституционного воздействия на региональное законотворчество; во-вторых, анализ нормоконтрольной деятельности Конституционного Суда РФ применительно к региональному законодательству, включая проверку конституций (уставов), иных законов субъектов РФ на соответствие Конституции РФ.

Ключевые слова: Конституция, конституционализация, Конституционный Суд РФ, субъект Российской Федерации, законотворческая деятельность, федеративное устройство.

Annotation: In the article analyzes the problems of constitutionalization legislative activity of territorial subjects of the Russian Federation in two directions: first, from positions of a law-making role of the Constitution of the Russian Federation as fundamental it is standard - a legal basis of regional legislative process in this connection those legal characteristics of the Constitution of the Russian Federation which are of particular importance in the mechanism of the constitutional impact on regional lawmaking come to light; secondly, the analysis normative control activity of the Constitutional Court of the Russian

Federation in relation to the regional legislation, including verification of constitutions (charters), other laws of territorial subjects of the Russian Federation on compliance of the Constitution of the Russian Federation.

Key words: Constitution, constitutionalization, Constitutional Court of the Russian Federation, subject of the Russian Federation, legislative activity , federal structure.

1. Правотворческий потенциал Конституции РФ, ее значение как нормативно-правовой основы законотворческой деятельности субъектов РФ.

Современные процессы развития российского федерализма характеризуются новыми тенденциями совершенствования системы законодательства на всех уровнях ее развития, включая как федеральный, так и региональный уровни. Уникальная роль в обеспечении надлежащего качества, непротиворечивости действующей системы законодательства, в гарантировании недопустимости каких-либо проявлений государственно-правового сепаратизма в системе федеративной государственности принадлежит Конституции РФ и основанному на ней режиму конституционной законности¹. Это вытекает, в конечном счете, из особых свойств Конституции, в первую очередь – ее высшей юридической силы и прямого действия, благодаря чему Основной закон независимо от степени конкретизации в текущем законодательстве прямо, непосредственно применяется на всей территории Российской Федерации, а все другие законы и иные правовые акты не должны противоречить Конституции РФ (ч.1 ст.15 Конституции).

Соответствующие юридические свойства Конституции проявляются в одинаковой мере как в правоприменительной, так и правотворческой

¹ См. об этом: Евдокимов В.Б., Тухватуллин Т.А. Конституционная законность и единство правового пространства в Российской Федерации (теоретические основы и правовые проблемы). М.:Юрлитинформ, 2017. С.7-18, 43-48.

деятельности. В этом плане, являясь базой действующего законодательства, Конституция одновременно обладает правотворческим потенциалом, является не только ориентиром, но и генератором нормативных правовых актов, предопределяет как их форму (самой Конституцией определяются, например, виды законов, иных нормативных правовых актов, принимаемых теми или иными органами), так и содержание, устанавливает принципы разграничения нормотворческих полномочий по вертикали (федеральный, региональный, муниципальный уровни правотворчества) и по горизонтали, то есть по сферам общественных отношений, регулируемым различными отраслями законодательства.

При всей лаконичности регулирования в Конституции РФ вопросов, относящихся к статусу субъектов Федерации, очевидно, что всем своим содержанием Конституция оказывает активное правотворческое влияние на регионального законодателя. Конституции и уставы субъектов РФ, иные региональные законы должны соответствовать Конституции РФ в вопросах, касающихся принципов конституционного строя России, прав человека и гражданина. В других случаях субъекты РФ могут самостоятельно определять свои не противоречащие Федеральной Конституции конституционно-уставные устои, регулировать в рамках своих полномочий отдельные сферы отношений, обеспечивая правовое наполнение федеральных норм.

Региональное законодательство строится в соответствии с конституционным принципом разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и ее субъектов. Ст. 71 и 72 Конституции РФ определяют предметы ведения РФ (федеральное законодательство) и предметы совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ. Вопрос определения предметов совместного ведения в науке конституционного права является дискуссионным, а на практике он вызывает немало трудностей, поскольку Конституция РФ не определяет компетенцию РФ и компетенцию субъектов РФ по предметам совместного ведения: она

лишь содержит перечень вопросов, подлежащих разграничению². Вместе с тем, попытка федерального законодателя конкретизировать конституционные положения ст. 72 Конституции посредством законодательного закрепления принципов разграничения полномочий, в том числе в сфере совместного ведения, не привела к ожидаемым результатам.³ Более конкретно это разграничение может быть проведено двумя путями – федеральными законами по каждому предмету совместного ведения или договорами и соглашениями федерального центра с конкретным субъектом Федерации. Однако и в том, и в другом случае, как правило, сохраняются пересекающиеся, смежные, конкурирующие вопросы федерального и регионального нормотворчества.

На основе выработанных в науке конституционного права подходов к методологии конституционного влияния на текущее законодательство, его конституционализации⁴ можно выделить несколько видов воздействия Конституции РФ на региональное, в том числе конституционно-уставное, законотворчество субъектов РФ.

А. Обеспечение соответствия конституций республик, уставов, иных законов субъектов РФ Конституции РФ. К данному виду конституционного воздействия относятся, во-первых, признание конституций и уставов субъектов РФ соответствующими Конституции РФ, не противоречащими ей. Во-вторых, признание каких-либо положений конституций или уставов неконституционными, что относится исключительно к компетенции Конституционного Суда РФ (далее - КС РФ). В-третьих, детерминация

² См., напр.: Велиева Д.С., Пресняков М.В. Регулирование и защита прав человека и гражданина в России: проблема разграничения правотворческих полномочий между Российской Федерацией и её субъектами // Журнал российского права. 2017. № 5. С. 17 – 27.

³ См.: Обеспечение единого правового пространства Российской Федерации: мониторинг регионального законодательства: отчет о деятельности Центра регионального законодательства при ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» / под ред. канд. юрид. наук, доц. Д.Ш. Пирбудаговой. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2011. С. 11.

⁴ См.: Белкин А.А. Понятие и виды конституционного воздействия на текущее законодательство // Вестник Ленинградского университета. 1984. № 17; Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории. М., Норма, 2016.

принятия соответствующих актов субъектов РФ, при которой необходимость принятия обусловлена непосредственно конституционными положениями. Одним из оснований детерминации является то, что в Конституции РФ прямо сказано о необходимости принятия каких-либо нормативных правовых актов. В-четвертых, разрешение коллизий между Конституцией РФ и конституциями (уставами), другими законами субъектов Федерации. В-пятых, воспроизведение норм Федеральной Конституции в конституциях (уставах) субъектов РФ.

Главным субъектом воздействия на законодательство субъектов РФ посредством указанного способа является КС РФ. В процессе своей деятельности КС РФ прибегает к таким способам, как: 1) конституционно-правовое истолкование законов, проверяемых на соответствие Конституции РФ; 2) констатация несоответствия нормы закона субъекта РФ Конституции РФ, влекущей утрату этой нормой ее юридической силы. Причинами объявления нормы неконституционной являются: а) вторжение в исключительную сферу ведения РФ⁵; б) злоупотребление при распределении полномочий, относящихся к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ; в) чрезмерное и непропорциональное ограничение основных прав и свобод человека и гражданина и др.

Б. Важный вид воздействия Конституции РФ на конституционно-уставное законодательство субъектов РФ – его конституционное обоснование. В этом случае влияние Конституции РФ протекает на более глубоком уровне. К этому виду воздействия можно отнести детерминацию норм – включение в конституции (уставы) субъектов РФ под непосредственным воздействием Федеральной Конституции новых правовых норм.

⁵ Например, в Определении КС РФ от 7 июня 2000 года №92-О были признаны не соответствующими Конституции РФ отдельные положения Конституции Республики Ингушетия // Вестник КС РФ. 2000. №№5, 6.

В. Конкретизация - это воплощение абстрактного содержания юридической нормы на определенном конкретном законодательном уровне. Конкретизация конституционных норм весьма распространена в законодательстве субъектов РФ.

Г. Дополнение - это форма соотношения юридических норм, когда имеет место общее в предмете регулирования дополняемой и дополняющей норм. В случае регламентации близких по характеру, но самостоятельных отношений могут возникнуть сложности с определением дополняемой и дополняющей нормы. Обязательное условие для дополнения - зависимость между содержанием двух норм.

Особая роль в разрешении соответствующих проблем, равно как и в обеспечении верховенства и прямого действия Конституции во всей правовой системе (включая региональное законодательство), принадлежит судебной власти, в особенности - судебному конституционному контролю.⁶

2. Конституционный контроль - важное средство конституционализации регионального законодательства.

Основополагающим требованием в осуществлении регионального законотворчества является провозглашение приоритета Конституции РФ, обеспечение соответствия конституций (уставов), иных законодательных актов субъектов РФ требованиям Конституции России и федеральных законов. Согласно ч. 5 ст. 76 Конституции РФ в случае противоречий между РФ и ее субъектами по предметам ведения РФ и по предметам совместного ведения РФ и ее субъектов действуют нормы федерального законодательства. В Постановлении от 18.07.2012 №19-П КС РФ отметил, что в сфере совместного ведения законодатель субъекта РФ вправе развивать и конкретизировать регулирование, установленное федеральным законом, а также вправе самостоятельно осуществлять правовое регулирование по

⁶ Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Правосудие: ориентация на Конституцию. М.: Норма, 2018 (Библиотека судебного конституционализма. Вып.8).

вопросам, относящимся к предмету совместного ведения, в случаях их неурегулирования в федеральном законе.⁷

В этом плане Конституция РФ выполняет двуединую функцию: с одной стороны, она представляет собой нормативную основу правового регулирования общественных отношений во всех сферах человеческой жизнедеятельности и на всех уровнях ее проявления (Российская Федерация в целом, ее субъекты, местное самоуправление); с другой стороны, закрепляя основные принципы разграничения предметов ведения и полномочий в области законотворчества между Федерацией и ее субъектами, Конституция предопределяет федеративную природу и самой по себе правовой системы, равно как и всей структуры организации федеральной и региональной государственной власти в России.

Особая роль в решении соответствующих задач, в том числе через конституционализацию регионального законодательства, принадлежит институту конституционного контроля в лице КС РФ. Достаточно отметить, что за время своей деятельности КС РФ исследовал нормы 173 региональных законов 48 субъектов Российской Федерации, из них 26 основных законов субъектов (11 конституций, 15 уставов). Было принято более 50 постановлений КС РФ, в которых напрямую выражены правовые позиции по вопросам соответствия Конституции РФ законов субъектов РФ.

Показательным является также количество решений КС РФ по обращениям органов государственной власти субъектов РФ. Республики, края, области, обращаясь в КС РФ, становятся как бы активными участниками конституционно-правовой жизни Российской Федерации, инициаторами приведения регионального законодательства в соответствие с Конституцией РФ⁸. Так, за период за период 1995 - 2016 г.г. было 347 таких

⁷ Постановление КС РФ от 18.07.2012 N 19-П По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области// СЗ РФ. 2012. N 31. ст. 4470.

⁸ См. подробнее: Бондарь Н.С. Ростовская область как субъект конституционно-правовой жизни Российской Федерации: вчера, сегодня, завтра. Ростов н/Д., Профпресс, 2014. С.42-60.

обращений, что свидетельствует о высоком авторитете решений КС РФ для регионального законодателя. По результатам рассмотрения данных обращений было вынесено 82 Постановления и 265 Определений КС РФ.

Что касается тематики таких решений КС РФ, то они в той или иной степени затрагивают практически все сферы регионального законодательства. В случае признания КС РФ оспариваемых норм регионального законодательства не соответствующими Конституции РФ, практически во всех случаях в разумные сроки (в среднем, в течение года после опубликования постановления) принимаются соответствующие законы субъектов РФ, устраняющие выявленные Судом конституционные дефекты.

Одним из вариантов возможного развития событий в этом случае является принятие закона субъекта. Как следствие, в этом случае возможно принятие одного закона субъекта, исключаящего только несоответствие Конституции РФ оспариваемого законодательства, и не нацеленного на иное изменение нормативного регулирования, к примеру: после вступления в силу Постановления КС РФ от 19 декабря 2013 года № 28-П⁹ оспариваемые положения названного Уставного закона Красноярского края были признаны не соответствующими Конституции РФ.

В тоже время, в некоторых случаях, постановления КС РФ играют роль катализатора для принятия комплекса законов, изменяющих как сами нормы регионального законодательства, признанные неконституционными, так и смежные с ними, которые предметом рассмотрения КС РФ не являлись. В качестве примера подобного случая можно привести Постановление КС РФ от 7 июня 2000 года № 10-П¹⁰, которое способствовало комплексному реформированию регионального правового регулирования, его конституционализации.

⁹ Постановления КС РФ от 19 декабря 2013 года № 28-П // СЗ РФ. 2013. N 52 (часть II). ст. 7306.

¹⁰ Постановление КС РФ от 07.06.2000 N 10-П // СЗ РФ.2000. N 25. ст. 2728.

Важно также отметить, что, руководствуясь решениями КС РФ, суды общей юрисдикции по инициативе управомоченных лиц вправе признавать недействительность положений конституций, уставов, законов субъектов Российской Федерации, т.е. подтверждать утрату ими юридической силы, если они содержат такие же нормы, какие признаны КС РФ не соответствующими Конституции РФ, утратившими силу и не подлежащими применению (Постановление от 11 апреля 2000 года № 6-П; Определение от 8 февраля 2001 года № 15-О), хотя такое подтверждение не является обязательным элементом механизма исполнения решения КС РФ и, соответственно, конституционализации регионального законодательства.

Ярким примером подобной ситуации является Постановление КС РФ от 13 июля 2010 года № 16-П¹¹. Оспариваемые законоположения в данном случае признаны не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой эти положения в системном единстве с положениями статей 3, 4 и 5 того же Закона устанавливают ограничения допуска лиц к осуществлению предпринимательской деятельности в сфере перевозок таксомоторами индивидуального пользования при неисполнении ими требований, которые не определены однозначно самим законодателем Краснодарского края и выходят за пределы вытекающих из федерального законодательного регулирования требований, направленных на обеспечение безопасности пассажирских перевозок, т.е., по сути, вводят не предусмотренное федеральным законом ограничение права на занятие предпринимательской деятельностью. Посредством Закона Краснодарского края от 7 декабря 2010 года № 2119-КЗ «О внесении изменений в Закон Краснодарского края «Об организации транспортного обслуживания населения легковыми такси в Краснодарском крае» был внесен ряд поправок в оспариваемый Закон Краснодарского края, в результате чего требования к предпринимателям были определены однозначно. Кроме того, основываясь на указанном

¹¹ Постановление КС РФ от 13.07.2010 N 16-П // ВКС. 2010. N 5.

Постановлении, Московским и Санкт-Петербургским городским судом были признаны недействующими ряд региональных законоположений, также устанавливающих не предусмотренные федеральным законом ограничения на право занятия предпринимательской деятельностью¹².

Позиции, изложенные КС РФ, находят правоприменение в региональной судебной практике не только при разрешении вопросов, аналогичных или схожих по правовой природе с теми, которые являлись предметом рассмотрения КС РФ. К примеру Постановлением КС РФ от 29 октября 2010 года № 19-П¹³ оспариваемые нормы Закона Алтайского края признаны соответствующими Конституции РФ. В указанном постановлении КС РФ установил конституционно-правовой смысл оспариваемых положений, а также указал, что правоприменительные решения, принятые в отношении заявителя на основании таких норм в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в данном Постановлении, подлежат пересмотру в установленном законом порядке, если для этого нет иных препятствий.

Кроме того, конституционно-правовой смысл отдельных законодательных положений, выявленный и закрепленный в указанном Постановлении был использован в Красноярском крае в практике арбитражных судов в рамках дела о признании незаконным бездействия надзорного органа в сфере природопользования и недействительным распоряжения краевого правительства в части отказа в утверждении объема корректировки платы за негативное воздействие на окружающую среду. (Решение Арбитражного суда Красноярского края от 12 февраля 2015 года по

¹² См.: Решение Санкт-Петербургского городского суда от 20 декабря 2012 года по делу № 3-269/12 О признании недействующими части 1 статьи 42 Закона Санкт-Петербурга от 12 мая 2010 года № 273-70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» и части 2 статьи 42 указанного закона; от 07 ноября 2014 года по делу № 3-217/14 «О признании недействующей статьи 8 Закона Санкт-Петербурга от 19.01.2000 № 19-4 «О наземном пассажирском маршрутном транспорте общего пользования в Санкт-Петербурге»; Решение Московского городского суда от 19 ноября 2014 года по делу № 3-0268/2014 «О признании недействующей статьи 10.7 Закона города Москвы от 21.11.2007 № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях».

¹³ Постановление КС РФ от 29.10.2010 N 19-П // СЗ РФ. 2010. N 46. ст. 6027.

делу № А33-6725/2014, оставлено без изменения постановлениями Третьего Арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2015 года по делу № А33-6725/2014, Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15 сентября 2015 года по делу № А33-6725/2014). В качестве основы решений арбитражных судов, в том числе, выступила позиция, указанная в Постановлении КС РФ от 2 марта 2010 года № 5-П: «отсутствие законодательного механизма реализации права не может приостанавливать реализацию права», а также её дополнение в другом постановлении: «Иное означало бы, что механизм реализации соответствующего права не опирается на стабильную правовую основу, без которой невозможно верховенство права, включающее в качестве обязательного элемента правовую определенность» (Постановление от 29 октября 2010 года № 19-П).

В Постановлении КС РФ от 1 декабря 2015 года № 30-П¹⁴ предметом рассмотрения КС РФ стал Закон Иркутской области, оспариваемые положения которого были признаны конституционными. Руководствуясь правовыми позициями, изложенными в указанном Постановлении, Народное Собрание Республики Дагестан приняло необходимые меры для совершенствования регионального законодательства в пределах своих полномочий: согласно пункту 2 Постановления Народного Собрания Республики Дагестан от 25 февраля 2016 года № 1277-V НС «О протесте прокурора Республики Дагестан на Закон Республики Дагестан «О некоторых вопросах организации местного самоуправления в Республике Дагестан» Комитету Народного Собрания Республики Дагестан по местному самоуправлению поручается подготовить предложения о внесении изменений в Закон Республики Дагестан от 8 декабря 2015 года № 117 «О некоторых вопросах организации местного самоуправления в Республике Дагестан» с учетом правовых позиций, выраженных в названном

¹⁴ Постановление КС РФ от 01.12.2015 N 30-П // СЗ РФ. 2015. N 50. ст. 7226.

Постановлении, хотя непосредственно нормы данного Закона Республики Дагестан в КС РФ не обжаловались.

Постановления КС РФ также влияют и на результаты регионального конституционного (уставного) судопроизводства. В качестве одного из ярких примеров возможно привести Постановление от 2 декабря 2013 года № 26-П¹⁵, которым КС РФ дал оценку конституционности пункта 2 статьи 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге». Данное нормативное положение ранее было признано Уставным судом Челябинской области не соответствующим Уставу (Основному Закону) Челябинской области. Решением же КС РФ оспоренное законоположение признано не противоречащим Конституции РФ, не утрачивающим юридическую силу и действующим, подлежащим применению судами, другими органами и должностными лицами. Таким образом, нормы продолжают действовать, несмотря на признание их Уставным Судом Челябинской области не соответствующим Уставу Челябинской области. Кроме того, позиции, изложенные в данном постановлении, активно использовались органами исполнительной власти, в частности: Управлением Федеральной налоговой службы по Челябинской области (информация от 5 февраля 2014 года «Алексей Загер провел личный прием в Миассе», от 27 декабря 2013 года «Имущественные налоги»), Управлением Федеральной налоговой службы по Краснодарскому краю (Информация от 3 августа 2015 года «Неотвратимость наступления ответственности за совершение налогового правонарушения»), для разъяснение ряда вопросов, возникающих в правоприменительной практике и подготовки ответов на обращения граждан.

В некоторых постановлениях КС РФ констатируется соответствие регионального законодательства, являющегося предметом исследования, Конституции РФ. При этом, несмотря на отсутствие прямых законодательных преобразований – поскольку Суд установил

¹⁵ Постановление КС РФ от 02.12.2013 N 26-П // СЗ РФ. 2013. N 50. ст. 6669.

конституционность оспариваемых норм, – выводы и позиции, содержащиеся в подобных решениях носят важный характер. КС РФ, признавая конституционность исследуемого регулирования, по сути, подтверждает правомочия субъектов Российской Федерации на осуществление ряда нормативных преобразований по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В качестве примера уместно привести Постановление от 13 мая 2004 года № 10-П¹⁶ Напрямую указанное Постановление не создало необходимости изменения регионального законодательства, однако изложенное в нем толкование, в том числе, позволило более четко разграничить полномочия федерального и регионального законодателя по регулированию вопросов государственной службы, кроме того, однозначно установило возможность совмещения должностей региональной и федеральной государственной службы.

Постановления КС РФ, напрямую не исследующие региональное законодательство, также могут оказывать существенное влияние на его развитие в случае, если предметом исследования Суда в подобных случаях являются нормы федерального законодательства, регулирующие полномочия субъектов РФ по отдельным вопросам. В Постановлении от 15 декабря 2006 года № 10-П¹⁷ предметом исследования не являются нормы регионального законодательства, однако, признание соответствующим Конституции РФ оспариваемых норм Бюджетного кодекса РФ, в соответствии с которыми, по общему правилу (если соглашением между федеральными и региональными органами не предусмотрено иное) все движение средств регионального бюджета должно производиться через Федеральное казначейство однозначно определило по сути разрешительный порядок создания региональных казначейств субъектами РФ. Конституционно-правовой смысл исследуемых в названном Постановлении

¹⁶ Постановление КС РФ от 13.05.2004 N 10- // СЗ РФ. 2004. N 21. ст. 2094.

¹⁷ Постановление КС РФ от 15.12.2006 N 10-П // СЗ РФ. 2007. N 2. ст. 400.

норм, в соответствии с которым, если соглашение по передаче субъекту Российской Федерации части полномочий Федерального казначейства по кассовому обслуживанию исполнения бюджета субъекта РФ не достигнуто, указанные полномочия осуществляются федеральными органами, также нашел отражение в судебной практике арбитражных судов Поволжского и Северо-Кавказского округов¹⁸.

В ряде случаев, правовые позиции, связанные с констатацией отсутствия правовой определенности оспариваемых норм федерального законодательства, определяющих полномочия субъектов РФ также оказывают определенное влияние на развитие регионального законодательства, дополнительно подтверждая и разъясняя смысл законодательного регулирования и предостерегая от создания на региональном уровне законоположений, противоречащих Конституции РФ. К примеру, в Определении от 15 января 2008 года № 192-О-О¹⁹ констатируется отсутствие правовой неопределенности норм, при толковании их во взаимосвязи с иными положениями действующего законодательства. Указанное Определение позволяет сделать вывод о возможности субъектов Российской Федерации осуществлять эмиссию ценных бумаг субъекта Российской Федерации, связанных с образованием внешнего долга субъекта Российской Федерации при четком соблюдении порядка и правил такой эмиссии, установленных федеральным законодательством.

Таким образом, по сути своей любые решения КС РФ, в которых выражена правовая позиция, безотносительно от того, являлись ли нормы регионального законодательства предметом непосредственного рассмотрения Суда, оказывают серьезное влияние на конституционализацию

¹⁸ См.: Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 12 мая 2010 года по делу № А61-1750/2009; Постановление ФАС Поволжского округа от 07 июля 2011 года по делу № А12-24381/2010; Постановление ФАС Поволжского округа от 15 августа 2007 года по делу № А72-8145/06.

¹⁹ Определение КС РФ от 15.01.2008 N 192-О-О // ВКС.2008. №4.

регионального законодательства субъектов РФ, что способствует совершенствованию регионального законодательства, укреплению единства правовой системы Российской Федерации.

Литература

Белкин А.А. Понятие и виды конституционного воздействия на текущее законодательство// Вестник Ленинградского университета. 1984. № 17.

Бондарь Н.С. Ростовская область как субъект конституционно-правовой жизни Российской Федерации: вчера, сегодня, завтра. Ростов н/Д., Профпресс, 2014.

Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Правосудие: ориентация на Конституцию. (Библиотека судебного конституционализма. Вып.8). М.: Норма, 2018.

Велиева Д.С., Пресняков М.В. Регулирование и защита прав человека и гражданина в России: проблема разграничения правотворческих полномочий между Российской Федерацией и её субъектами // Журнал российского права. 2017. № 5.

Евдокимов В.Б., Тухватуллин Т.А. Конституционная законность и единство правового пространства в Российской Федерации (теоретические основы и правовые проблемы). М.:Юрлитинформ, 2017.

Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории. М., Норма, 2016.

Обеспечение единого правового пространства Российской Федерации: мониторинг регионального законодательства: отчет о деятельности Центра регионального законодательства при ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» / под ред. доц. Д.Ш. Пирбудаговой. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2011. С. 11.